

Сяо Цзин отправился подальше ловить такси, а Цинь Юй, затушив сигарету, сказал Чжао Ианю:

— Не носи чушь, какой смысл в том, чтобы студент, еще не получивший диплом, отбивал за тебя тосты?

Произнося эти слова, Цинь Юй машинально бросил взгляд на проезжавшую мимо машину. Внутри сидел Ши Чу и сквозь стекло смотрел на его лицо.

Он знал, что снаружи невозможно разглядеть, что происходит в салоне, поэтому позволил себе прямо смотреть на Цинь Юя, не скрываясь.

Чжао Иань что-то ответил, но Ши Чу уже не разобрал слов. Машина тронулась вперед, и он потерял их из вида. Повернувшись, он стал смотреть через заднее стекло.

Он увидел, как Сяо Цзин поймал такси, они сели в нее, машина развернулась и поехала в противоположном направлении, пока не скрылась из виду.

Ши Чу развернулся обратно и медленно опустил руку в карман, нащупав твердую коробочку. В ней все еще лежали его обручальные кольца.

Пальцы привычно скользили по крышке, движения ничем не отличались от тех, что он делал днем, принимая подарок в ювелирном магазине. Но то волнение, ожидание и надежда, которые он ощущал тогда, остыли. Его и без того редкие порывы испарились без следа.

Те, кто только что стоял там, были ему знакомы. Чжао Ианя он знал еще со времен университета; парень слева от Цинь Юя раньше называл его «брат Ши», проявляя невероятную теплоту; а еще один человек каждый раз, когда Ши Чу приходил в компанию Цинь Юя, шутливо здоровался:

— О, снова пришел человек Цзина?

Однако сейчас они не имели к нему никакого отношения, и никто даже не упомянул его.

Как и в университетские годы, все друзья Цинь Юя знали, что он — его человек, поэтому приветствовали его и шутили с ним.

Но он всегда знал, что эта доброта и теплота исходили от Цинь Юя, а не от него самого.

Он никогда по-настоящему не стоял рядом с Цинь Юем. Рядом с ним должен был быть кто-то вроде Сяо Цзина, а не он.

В день рождения Цинь Юй даже не отправил ему сообщения. Если бы он не приехал сегодня, то и не узнал бы, что Цинь Юй все так устроил.

Ну и ладно. Цинь Юй всегда был таким. Любое событие, достойное празднования, собирало вокруг него толпу людей. Если бы он выбрал провести вечер с ним, то они бы сидели вдвоем в тишине дома.

Ши Чу не любил места, где много людей, поэтому Цинь Юй всегда уступал ему.

Со временем он забыл, что Цинь Юй по праву должен находиться в центре внимания.

Цинь Юй во многом отличался от него, все было далеко и не имело к нему отношения. Зачем

он вообще мучился?

Ладно.

—

По дороге в университет Ши Чу получил звонок от Цзян Хаояня. Тот сообщил, что сегодня студенты сами организовали предновогоднюю вечеринку, и спросил, не хочет ли Ши Чу присоединиться, если будет в кампусе.

Раньше Цзян Хаоянь иногда звал его куда-то, и тогда Ши Чу воспринимал их отношения просто как хорошую дружбу между однокурсниками. Но в последнее время он начал замечать, что Цзян Хаоянь словно испытывает почву.

Это заставляло его инстинктивно отстраняться.

Ши Чу ответил:

— Я сейчас не в университете.

Цзян Хаоянь, казалось, был разочарован, но не настаивал, просто сказал несколько напутственных слов и повесил трубку.

Раз уж он так сказал, Ши Чу не хотел сталкиваться с ним в университете, чтобы не создавать неловкости, и потому решил вернуться домой.

В любом случае, Цинь Юй сегодня точно не вернется.

После душа он зашел в кабинет и положил маленькую бархатную коробочку в самый нижний ящик книжного шкафа, где лежали разные ненужные вещи, которые редко открывали.

Положив ее, Ши Чу все не закрывал ящик.

Он уставился на пустой фотоальбом внутри.

Этот фотоальбом Цинь Юй подарил ему еще в университете.

Тогда между ними царил странная атмосфера. После того как Ши Чу осознал свои невысказанные чувства во время ужина в честь сдачи экзамена СЕТ-4, он начал избегать его.

Ши Чу привык быть один с детства, и у него не было опыта в дружбе или любви. Раньше его скрытую заинтересованность Цинь Юем можно было объяснить тем, что он был заражен его искренним энтузиазмом. Но когда он осознал свои странные чувства, ему пришлось насторожиться.

Любовь была для него чем-то чуждым и бесполезным. Ему не нравилось чувство, когда им управляли дофамин и гормоны.

Поэтому он попытался рационализировать свои «чувства» к Цинь Юю.

С любой точки зрения, Цинь Юй был человеком, которого легко было полюбить. Его чувства к Цинь Юю, возможно, не отличались от восхищения каким-нибудь кумиром с экрана, просто Цинь Юй был ближе.

Или, может быть, в тот момент, когда сердце забилося быстрее, он поддался атмосфере. Учитывая, что Цинь Юй был самым близким человеком за последние месяцы, у него возникли некоторые иллюзии.

Даже если он действительно испытывал к Цинь Юю чувства, которых раньше не было, это ничего не значило. С самого начала было ясно, что ничего из этого не выйдет. Ему нужно было просто пережить это самому, не позволяя себе погрузиться в эмоции.

Поэтому он перестал выбирать в библиотеке места, где мог встретить Цинь Юя, после занятий предпочитал идти окольными путями, чтобы не проходить мимо баскетбольной площадки, а на сообщения Цинь Юя отвечал короткими фразами.

Цинь Юй только что провел приятное и насыщенное лето, полное интересных событий, которыми хотел поделиться с Ши Чу. Но после одного ужина Ши Чу снова стал вести себя с ним вежливо и отстраненно, трижды отказавшись от приглашений на его баскетбольные матчи.

Цинь Юй не понимал причины, но не придавал этому большого значения, по-прежнему отправляя Ши Чу сообщения обо всем интересном. Каждый день, даже перестав заниматься английским, он ходил в библиотеку, чтобы «случайно» встретиться с Ши Чу, раздобыл расписание его занятий и каждый раз, встречая его в учебном корпусе, делал вид, что удивлен:

— Какое совпадение! Ты тоже здесь занимаешься, отличник?

На самом деле его нетерпение и слишком частые «случайные» встречи для окружающих были явным признаком его намерений. Но Ши Чу никогда не думал, что кто-то будет делать такие вещи ради него, и искренне считал, что это просто совпадения.

Ши Чу бесчисленное множество раз вздыхал про себя. Он изо всех сил старался избегать Цинь Юя, но каждый раз, когда ему казалось, что его чувства ослабевают, он видел в толпе Цинь Юя, машущего ему рукой, и сердце снова начинало биться чаще, напоминая о факте: ты все еще любишь этого парня.

После четвертого отказа пойти на баскетбольный матч Цинь Юй наконец не выдержал и в дождливый вечер пришел к его общежитию, постучав в дверь.

Ши Чу подумал, что это кто-то из соседней комнаты пришел за стиральным порошком или проверка администрации... В любом случае, он не ожидал, что, открыв дверь, увидит знакомую фигуру, с каплями пота на лице, говорящими о том, что тот пришел в спешке.

Он инстинктивно сделал шаг назад и спросил:

— Ты к кому?

Цинь Юй, полный слов, застрявших в горле, странно посмотрел на него:

— Ты что, амнезия? Конечно же к тебе.

Ши Чу, конечно, не страдал амнезией, но, увидев Цинь Юя у двери, сначала не связал это с собой. На его лице появилось смущение, он заглянул в комнату, раздумывая, выйти ли и спросить, что нужно, или пригласить гостя зайти.

Цинь Юй не дал ему времени на размышления, схватил его за руку и вывел из комнаты, остановившись на лестничной площадке, и прямо спросил:

— Ты меня ненавидишь?

В его голосе звучала обида. Ши Чу замер, глядя на его лицо, и не смог сказать что-то вроде «Перестань писать, ты мешаешь». Вместо этого он лишь тихо покачал головой:

— Нет.

Услышав это, Цинь Юй обрадовался, глаза щурились от улыбки, и Ши Чу даже подумал, что сейчас, где-то в невидимом месте, Цинь Юй виляет хвостом.

— Если не ненавидишь, то пойдешь смотреть, как я играю?

В итоге он смутно согласился. Ши Чу смотрел, как Цинь Юй спускается по лестнице с легкой походкой, и в десятитысячный раз повторял себе, что это в последний раз.

Авторское примечание:

Старина Ян (закуривает): Ши Чу, ты ни на что не годишься.

<http://bllate.org/book/16893/1566382>